

осуществляющим подготовку и аттестацию «социальных работников–волонтеров» в условиях нашего региона.

Опыт предшествующей работы по подготовке специалистов по социальной работе (высшее образование) для различных социальных учреждений дает нам оптимизма считать, что предлагаемый нами механизм реализации альтернативной гражданской службы будет с успехом реализован. Это, в свою очередь, послужит основанием для разрядки экономической напряженности в сфере социальной деятельности, без ассигнования дополнительных бюджетных средств на пути к демократизации общества, реализации прав и обязанностей граждан призывного возраста. Помимо этого, реализация принципа волонтерского движения в социальной сфере послужит патриотическому воспитанию, развитию альтруистических и гуманистических принципов в обществе среди молодежи.

Необходимо предусмотреть, чтобы волонтер, исполнивший свой гражданский долг перед обществом, имел равные возможности продолжить свое профессиональное обучение, имел гарантии приоритетного зачисления в государственные учебные заведения, наряду с демобилизованными солдатами, прошедшими срочную службу в Вооруженных Силах, что уравнивает их права на получение образования и самореализацию. В отсутствие законодательной базы об альтернативной гражданской службе, реализация конституционного права призывников на местах сдвинет с мертвой точки принятие этого закона, послужит окончанием массовому дезертирству из армии, станет примером цивилизованного решения социальных проблем.

© Ивачев П.В., 2001

Л.Е.Петрова

Право на альтернативную гражданскую службу: парадокс выбора и модели реализации (исследовательский проект)

Конституцией Российской Федерации 1993 г. заявлено, что «гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы... имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой» (ст. 59, ч. 3). Однако до сих пор отсутствует соответствующий закон. Отсутствие закона значительно осложняет, а в некоторых случаях делает невозможным выбор альтернативной гражданской службы, хотя ежегодно фикси-

руется категория призывников, выбирающих последнюю. В условиях, когда наличествует конституционная норма, но отсутствует закон, а также крайне низка правовая культура населения, призывники, выбравшие альтернативную гражданскую службу, не осознают роли правовых механизмов в защите своего права на ее несение и зачастую выбирают неправовые.

Общественные организации правозащитного толка ведут активную работу по консультированию призывников, выбравших альтернативную гражданскую службу. Но ресурсы этих организаций не позволяют им системно собирать и интерпретировать данные о феноменах сознания призывников, а также о готовности социальной инфраструктуры к введению института замены военной службы. Практически отсутствуют также независимые отечественные исследования, посвященные индивидуальным стратегиям поведения лиц призывного возраста, осознанию и способам реализации гражданами своих конституционных прав с помощью правовых механизмов. Недостаток объективной информации затрудняет процесс становления новой социальной практики – замены военной службы на альтернативную гражданскую.

Главная *цель* предлагаемого исследовательского проекта состоит в том, чтобы описать континуум мотивов выбора гражданами РФ альтернативной гражданской службы; осознание призывниками роли правовых механизмов в защите этого права; а также складывание института прохождения альтернативной гражданской службы.

Методологические установки автора проекта сводятся к тому, чтобы рассматривать реализацию права на замену военной службы альтернативной гражданской как модель осознания и реализации гражданами роли правовых механизмов в защите их конституционного права и признавать существенную роль индивидуальных массовых действий для становления практики реализации последнего.

Автор проекта исходит из того, что осознаваемые призывниками в полной мере нарушения прав человека, которые наблюдаются сегодня в Вооруженных Силах, значительно увеличивают группу лиц, не желающих проходить срочную военную службу. Часть этих призывников задумывается об альтернативной гражданской не потому, что *не могут* служить в Вооруженных Силах, а потому что *не хотят* этого. Также предполагается, что родители призывников играют существенную роль в выборе неправовых механизмов в реализации прав своих детей. Реализация призывником своего права на замену военной службы альтернативной гражданской зависит от ряда факторов: типа родительской семьи, уровня правовой культуры, типа поселения и пр.

Отсутствие сформированного в обществе позитивного образа призывников, которые по убеждениям или вероисповеданию не могут нести военную службу и выбирают альтернативную гражданскую, создает латентный барьер для складывания механизма реализации конституционного права, в частности, для становления института прохождения альтернативной гражданской службы. Существенную роль в осознании гражданами призывного возраста значения правовых механизмов в защите их конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской играют медиаторные группы гражданского общества, в первую очередь – общественные организации и объединения.

Проект предполагает проведение полномасштабного исследования, выполненного в традиции качественной социологии. Основными методами будут глубинные интервью с призывниками и родителями, а также представителями общественных организаций и органов социального обеспечения, наблюдение, анализ документов. Результаты осуществленного исследования будут размещены на сайте в сети Интернет, а также публично представлены общественным организациям и объединениям и органам социального обеспечения.

Одной из задач проекта станет исследование того, как реализуется заявленное Конституцией Российской Федерации 1993 г. право на замену военной службы альтернативной гражданской.

С одной стороны, до сих пор нет соответствующего закона, хотя его принятие является частью обязательств, взятых на себя Россией при вступлении в Совет Европы. С другой стороны, определенная часть граждан РФ выбирает альтернативную гражданскую службу, поскольку *«их убеждениям или вероисповеданию противоречит несение воинской службы»*, как указано в Конституции РФ.

Главные гипотезы предлагаемого проекта касаются становления и развития в России института выбора и несения альтернативной гражданской службы, а именно:

1. Определенная часть граждан Российской Федерации призывного возраста (по некоторым оценкам от 2 до 10%) выбирают *альтернативную гражданскую службу*, поскольку в действительности имеет убеждения или вероисповедание, не позволяющее им нести службу военную.

2. В то же время, осознаваемые призывниками в полной мере нарушения прав человека, которые наблюдаются сегодня в Вооруженных Силах РФ, значительно увеличивают группу лиц, не желающих проходить срочную военную службу. Часть этих призывников задумывается об альтернативной гражданской службе не

потому, что они *не могут* служить в Вооруженных Силах, а потому, что *не хотят* это делать.

3. Несмотря на то, что защита Отечества является обязанностью гражданина РФ, из-за нежелания проходить военную службу, с одной стороны, и отсутствия реальных механизмов защиты конституционного права на альтернативную гражданскую службу, с другой, значительная часть призывников использует *неправовые* механизмы ухода от несения срочной службы в Вооруженных Силах РФ.

4. Граждане Российской Федерации призывного возраста не являются, как правило, самостоятельными субъектами решения жизненных проблем. Проблему реализации права на альтернативную гражданскую службу или проблему ухода от службы в Вооруженных Силах РФ с помощью неправовых методов за призывников часто решают *родители*.

5. Реализация призывником своего права на замену воинской службы альтернативной гражданской зависит от ряда факторов, среди которых ведущими являются: *тип родительской семьи* (образование, занятость родителей), *тип поселения* (крупные, средние и малые города, а также села серьезно различаются характерной для них инфраструктурой обеспечения правовых механизмов в защите прав граждан), *уровень правовой культуры*, связанный с уровнем образования, но не симметричный последнему (знание законов, а также умение использовать их для защиты своих прав).

6. Органы социального обеспечения располагают достаточным количеством рабочих мест для прохождения альтернативной гражданской службы. В то же время отсутствие сформированного в обществе позитивного образа призывников, которые по убеждениям или вероисповеданию не могут нести военную службу и выбирают альтернативную гражданскую, может негативно повлиять на несение последней. *Латентный барьер* со стороны руководителей органов социального обеспечения может стать препятствием для складывания механизма реализации конституционного права.

7. Существенную роль в осознании гражданами РФ призывного возраста роли правовых механизмов в защите их права на замену военной службы альтернативной гражданской играют *медиаторные группы гражданского общества*. В первую очередь – общественные организации и объединения.

Аналитическая структура проекта основана на двух основных концепциях: гражданского общества и структуры.

Понимая под гражданским обществом «систему внесударственных общественных отношений и институтов, дающую возможность человеку реализовать его гражданские права и выражающей

разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества»¹ [8; 89], мы полагаем, что важной его составляющей является формирование и развитие правовой культуры, включающей осознание и реализацию гражданами роли именно правовых механизмов в защите их прав. Для изучения реализации права на замену военной службы альтернативной гражданской принципиально, что в России сегодня наличествует конституционная норма, в соответствии с которой граждане имеют право на указанную замену службы в Вооруженных Силах. Однако низкий уровень правовой культуры препятствует осознанию важности решения проблем призывников, выбравших альтернативную гражданскую службу.

Препятствия, которые они встречают на своем пути при реализации указанного конституционного права, оказываются слишком трудными и призывники выбирают неправовой путь защиты своего конституционного права, который в то же время оказывается неконструктивным, препятствующим становлению гражданского общества в современной России.

Ярким примером указанного неправового пути могут служить многочисленные объявления (в газетах, в общественном транспорте) двух видов: *«Окажем помощь в прохождении альтернативной гражданской службы»*, с одной стороны. А с другой – *«Уклонение от армии. Законно. Недорого»*. Наличие двух таких разных текстов на одной доске объявлений очевидно свидетельствовало о существовании спроса и предложения на такие услуги, а также о наличии правового и неправового механизмов замены военной службы.

В конечном итоге под сомнение ставится вообще выполнение законов, если для реализации своих прав граждане не будут ими руководствоваться. Крайне важная роль в гражданском обществе отводится медиаторным группам – общественным организациям и объединениям, на них делается акцент в классическом его определении: *«совокупность или система самоорганизующихся медиаторных (посреднических) групп...»* [22; 16]. В нашем случае общественные организации должны и могут быть посредниками между государством, обеспечивающим жизнеобеспечение общества, в том числе защиту Отечества, и призывниками, которые не могут по убеждениям и вероисповеданию «исполнить свой воинский долг». Общественные организации призваны быть разработчиками и реализаторами механизма выбора и прохождения альтернативной гражданской службы, поскольку ни один другой институт в обществе не заинтересован в этом и не имеет достаточных ресурсов.

Теория стуктуриации, предложенная Э. Гидденсом, значима для нас в связи с тем, что в ней крайне важное внимание уделяется становлению социальных институтов через поступки отдельных людей.

Акцентируя внимание на постоянно меняющейся природе социальной реальности, чей истинный онтологический субстрат лежит в действиях и взаимодействиях субъектов, вслед за Э. Гидденсом, мы полагаем, что человеческое сообщество формирует не какая-либо тенденция системы или ориентированные на изменения коллективы, классы, движения и пр., а повседневное поведение обычных людей, зачастую очень далеких от реформистских намерений.

Такая установка дает возможность проследить, как складывается общественная практика из практики индивидуальных, но массовых действий. Если призывники массово уклоняются от службы в армии, то активизируются действия всех участников этой социальной ситуации – государства, от имени которого выступают призывные комиссии, призывников, которые используют любые методы, чтобы не ходить в армию, родителей, которые по соображениям безопасности боятся отправлять детей в Вооруженные Силы. Из массовых действий всех участников ситуации постепенно складывается общественная практика.

Можно предположить, что сегодняшняя тенденция – складывание практики использования неправовых механизмов в защите прав граждан. Прежде всего, это касается права на альтернативную гражданскую службу. Если практика защиты в суде этого заявленного права будет успешной в массовом порядке, принятие соответствующего закона и разработка механизма его реализации будет неизбежной. Если же, наоборот, суды не будут признавать за гражданами право замены военной службы на альтернативную гражданскую, это приведет к складыванию практики использования неправовых механизмов для решения проблемы невозможности прохождения службы в Вооруженных Силах. Именно это произошло в некоторых странах, принявших соответствующий закон, но не реализующих его – Азербайджане, Грузии, Израиле, Румынии, Эстонии и др. [1; 266-269].

В проекте предполагается использовать нестандартизированные *методы* интервьюирования, а также анализ документов и наблюдение.

Необходимость выбора этнографических (глубоких, нестандартизированных, продолжительных по времени и повторяющихся) методов обусловлена тем, что до сих пор не было предпринято сколь-нибудь основательного исследования мотивации выбора альтернативной гражданской службы, в связи с чем предлагаемое исследование представляет собою попытку взглянуть на ситуацию реализации указанного права глазами тех, для кого это право гарантировано Конституцией РФ.

Вряд ли возможен сбор каких-либо статистических данных, касающихся выбора и механизма реализации права на замену воен-

ной службы. Представления о выборе, избираемые модели поведения – все это весьма индивидуальные и трудно поддающиеся стандартизации феномены. К тому же, информация об индивидуальных стратегиях действий по защите прав окажется более важной для разработки механизмов содействия этому процессу. Возможно, призывные комиссии захотят узнать, сколько призывников выбирают альтернативную гражданскую службу и как этот контингент сгруппирован. Но общественные организации и государственные органы, содействующие осознанию гражданами роли правовых механизмов в защите своих прав, больше заинтересованы в сведениях о том, как поэтапно решает призывник проблемы, возникающие в связи с невозможностью призыва в Вооруженные Силы, каков континуум мотивов выбора альтернативной гражданской службы, каковы представления о роли и значении конституционного права в жизни гражданина и т.п.

Тем самым предполагается получить информацию о текущей, актуальной ситуации с реализацией права на замену военной службы, не углубляясь в историю вопроса и не делая попыток прогноза. Изучение актуальной ситуации важно в том числе и потому, что до сих пор существенным мотивом нежелания служить в армии является «чеченский синдром».

Прогноз ситуации будет произведен только в контексте восребнованности и принятия/непринятия желающих проходить альтернативную гражданскую службу в социальной сфере. Изучение документов и наблюдение будут касаться судебных заседаний, на которых рассматриваются дела призывников, а также консультаций различного рода, которые они получают.

Исследование будет основано на качественной методологии, в которой заявитель проекта имеет значительный опыт. Планируемые глубинные интервью будут касаться жизненных историй защиты прав призывников, а также их родителей. Поскольку и призывники, и родители часто используют неправовые механизмы защиты своих прав, исследование будет касаться запретных, скрываемых зон. В этом случае единственной возможностью получения информации является ситуация исследования, предполагающая взаимность и конфиденциальность, в результате которой информанты открыто представят наиболее важные и существенные аспекты своего опыта защиты прав. Независимость исследователя от государственных органов, с одной стороны, и общественных структур, с другой, создадут необходимый баланс доверия.

Исследование будет сравнительным, поскольку на реализацию права на замену военной службы альтернативной гражданской существенно влияет *социальный капитал* призывника. Планируется

провести исследование в двух городах Свердловской области – Екатеринбург и Сысерти. Выбранные города имеют принципиальные различия в социально-экономических условиях, влияющих на осознание гражданами роли правовых механизмов в защите их прав.

Екатеринбург – областной центр с населением 1300 тыс. чел., с развитой инфраструктурой, в том числе развитой сетью правовых служб и общественных объединений и организаций. Сысерть – малый город, население – около 50 тыс. чел. Сысерть – типичный провинциальный город Свердловской области, основанный в 1733 г., всего на 10 лет позднее Екатеринбурга. В Сысерти расположены несколько крупных промышленных предприятий, большинство из которых сегодня не работает. Общая атмосфера в городе весьма депрессивная – денег в муниципальном бюджете нет, права граждан, например, трудовые, массово нарушаются. Правовая помощь населению оказывается в крайне маленьком масштабе, да и потребность в ее получении недостаточно сформирована, поскольку в целом довольно низок уровень правовой культуры. Сысерть расположена недалеко от Екатеринбурга (30 км.), что дает возможность пользоваться ресурсами областного центра. В то же время этот город обладает всеми чертами провинциального поселения – представлена патриархальная культура. Ясно, что и в таком городе есть призывники, в силу убеждений или вероисповедания не способные служить в Вооруженных Силах. Однако вряд ли «слухи» об альтернативной гражданской службе дошли до них. Также маловероятно, что жители Сысерти придадут должное значение правовым механизмам в защите своих прав. Однако на этом фоне призывники как-то справляются с возникающими у них проблемами.

Другая сравнительная характеристика наших потенциальных информантов – уровень образования, который опосредованно влияет на выбор механизмов реализации гражданами своих прав. Планируется включить в исследование призывников, имеющих низкий (неполная средняя школа), средний (полная средняя общеобразовательная школа, профессиональное училище, среднее специальное учебное заведение) и высокий уровень образования (высшее образование, которое в большинстве случаев не дает теперь шансов не проходить срочную службу в армии).

Также существенное влияние на осознание своего конституционного права на замену военной службы и реализацию этого права имеет возраст. В частности, предполагается, что существенно будут отличаться в этом смысле 18-летние призывники и те, кто оканчивает высшие учебные заведения – от 22 до 28 лет.

Заявленное исследование будет иметь динамическую компоненту. В частности планируется детально проследить, какие шаги

предпринимает гражданин, принявший решение о замене военной службы альтернативной гражданской – знание, эмоции, поведение, последовательность действий, промежуточные результаты, их влияние на дальнейшее поведение, оценки значимых других и их влияние на ситуацию и пр.

Исследование будет состоять из трех частей:

1. *Глубинные интервью с призывниками*, не желающими нести военную службу – по 24 призывника в каждом городе. С теми, кто имеет твердое желание отказаться от службы в Вооруженных Силах, интервью будут проходить один раз каждый месяц в течение года. По некоторым оценкам, нежелающих служить в армии в каждом поколении призывников от 10 до 40%. Из них предположительно 5% предпочли бы альтернативную гражданскую службу. Чтобы достичь баланса в сборе данных от информантов с разными показателями социального капитала, планируется следующие квоты отбора призывников для участия в исследовании (См. Табл. 1).

Таблица 1

Квоты для опроса призывников в каждом из городов, чел.

Возраст/образование	17-22 года	23-28 лет
Неполное среднее	4	2
Общее среднее, профессионально-техническое или среднее специальное	5	4
Высшее	3	6

Итого в Сысерти и Екатеринбурге 48 интервью. Повторяющиеся, динамичные интервью с 3 информантами, выбравшими замену военной службы на альтернативную гражданскую – в течение года каждый месяц (вне зависимости от развития жизненных событий призывника) – 36 интервью.

Также планируется взять интервью у родителей призывников – по крайней мере, у родителей одного из двух информантов. При этом предполагается, что в семье может быть разное отношение к нежеланию сына служить в армии – существенно будут отличаться представления матерей и отцов. Неслучайно, видимо, что есть Комитет солдатских матерей, а Комитета солдатских отцов нет. Поэтому планируются интервью и у отцов, и у матерей призывников – 48 интервью – по крайней мере, у одного из двух информантов с обоими родителями.

Всего, таким образом, глубинных интервью с призывниками и их родителями – 132.

2. *Интервью в общественных организациях и объединениях, оказывающих гражданам содействие в осознании роли правовых механизмов в защите их прав.* В нашей области таких организаций несколько – общество «Мемориал», Комитет солдатских матерей и др. Планируется взять, по меньшей мере, 9 интервью с представителями этих организаций. Интервью будут дополнены наблюдением и изучением документов в организациях. Предполагается, что будут отобраны и руководители (обычно обеспечивающие публичную, политическую сторону дела), и рядовые сотрудники общественных организаций, в чей мандат входит развитие правовой культуры, выполнение законов, осознание гражданами роли правовых механизмов в защите их прав.

3. *Интервью с административным персоналом органов социального обеспечения,* которые могут рассматриваться как потенциальные места несения альтернативной гражданской службы. При выборе информантов планируется руководствоваться мировым опытом прохождения и видов альтернативной гражданской службы. Опрос будет проходить в следующих отраслях:

- Служба катастроф.
 - Гражданская оборона, служба спасения.
 - Здравоохранение.
 - Социальная защита.
 - Некоммерческие организации.
 - Министерство внутренних дел.
 - Строительство, благоустройство.
 - Экологические службы.
 - Государственные учреждения.
- Итого приблизительно 10 интервью.

Всего в ходе исследования будет получено 151 интервью. Это – большое количество интервью, если иметь в виду время на подготовку каждого (включая поиск информанта), а также изготовление транскриптов и их анализа. Однако чтобы охват проблемы был полным, необходима такая большая работа.

Важной проблемой будет являться доступ к информантам. В основном это касается доступа к призывникам. Мы полагаем, что поскольку общественные организации и объединения, чьим мандатом является развитие правовой культуры и осознание гражданами роли правовых механизмов в защите их прав, заинтересованы в получении результатов исследования, они не только сами примут активное участие в опросе, но и будут содействовать установлению контакта с призывниками. Альтернативным способом поиска информантов будет метод «снежного кома», предполагающий поиск

последующих информантов из окружения предыдущих. Так, одноклассники и одноклассники обычно хорошо ориентируются в жизненной ситуации сверстников и могут предложить возможные кандидатуры.

Существенную помощь в осуществлении предлагаемого проекта смогут оказать материалы предварительного исследования, которое было проведено нами осенью 2000 и весной 2001 гг. Было опрошено 106 чел. – выпускники средних специальных учебных заведений промышленных специальностей. Мы проводили анкетный опрос, в котором проверялись основные гипотезы, касающиеся методологических и методических аспектов исследования, а также нестандартизированные интервью. Исследование можно считать pilotажным, однако, оно предоставило нам достаточно много информации.

Анкета включала следующие вопросы²:

ХОЧЕТСЯ ЛИ ВАМ ИДТИ В АРМИЮ?

Да Нет Не знаю

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВСЕ ИЛИ НЕ ВСЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ДОЛЖНЫ СЛУЖИТЬ В АРМИИ?

1. Служить в армии должны все без исключения.
2. Служить в армии должны только те, кто хочет.
3. Не знаю.

НЕ СЕКРЕТ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ «КОСЯТ ОТ АРМИИ»... МНОГО ЛИ ТАКИХ СРЕДИ ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ?

1. Много.
2. Несколько человек.
3. Среди моих друзей и знакомых никто от армии «не косит».
4. Затрудняюсь ответить.

СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ ЛИЧНО ЧТО-НИБУДЬ ДЕЛАЛИ, ЧТОБЫ НЕ ХОДИТЬ В АРМИЮ?

- Да Нет
1. Притворялся на медкомиссии, что у меня плохое здоровье.
 2. Скрывался от военкомата.
 3. Искал врачей, чтобы подкупить их и получить «белый билет».
 4. Искал военных, чтобы подкупить их.
 5. Что-то еще? Допишите, пожалуйста
-

СКОЛЬКО ДЕНЕГ НУЖНО, ЧТОБЫ «ОТМАЗАТЬСЯ» ОТ АРМИИ?

1. От 1 000 до 3 000 руб.
2. От 4 000 до 7 000 руб.
3. От 8 000 до 10 000 руб.
4. Больше 10 000 руб.
5. Не знаю.

ЕСЛИ БЫ ВЫ РЕШИЛИ «КОСИТЬ ОТ АРМИИ», КУДА БЫ ВЫ ОБРАТИЛИСЬ?

1. Стал бы искать объявление в газетах.
2. Обратился бы в военкомат.
3. Попросил бы родителей о помощи.
4. Спросил бы у друзей.
5. Что-то еще? Допишите, пожалуйста

ХОТЯТ ЛИ ВАШИ РОДИТЕЛИ, ЧТОБЫ ВЫ ПОШЛИ СЛУЖИТЬ В АРМИЮ?

не хотят хотят не знаю

Список нестандартизированных вопросов в интервью включал следующие:

ЧТО ТАКОЕ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА?

ПОЧЕМУ ВЫ ХОТИТЕ ИДТИ В АРМИЮ?

А ПОЧЕМУ НЕ ХОТИТЕ?

ЧЕГО ВЫ БОИТЕСЬ В АРМИИ

В КАКИХ ВОЙСКАХ ВЫ ХОТИТЕ СЛУЖИТЬ?

ГДЕ ВЫ ХОТИТЕ СЛУЖИТЬ (РЕГИОН)?

Получив результаты опроса, мы убедились, что отношение к армии и к несению срочной службы в ней является довольно острой темой. Именно поэтому в заявленном проекте мы отказались от использования стандартизированных техник сбора данных, сделав выбор в пользу качественной методологии.

Безусловно, проведенный нами опрос не претендует ни на какую статистическую закономерность и не является репрезентативным (да и не планировался таковым). Тем не менее, приведем некоторые любопытные данные анкетного опроса и интервью.

Однозначно заявил о своем желании идти в армию лишь каждый четвертый выпускник техникума. Поразительно, что 80% опрошенных указали, что служить в армии должны только те, кто захочет. Помимо бравады и общего демократического флера, которым можно объяснить такие ответы, мы обнаруживаем здесь распространенную установку на игнорирование конституционных норм – в данном случае речь идет об обязанности защищать Отечество³.

Две трети опрошенных ответили, что среди их знакомых много или несколько человек «косят» от армии. Это довольно показательный факт. Даже если учесть, что одноклассники могли иметь в виду одних и тех же людей, то все равно это приличное количество. Мы уверены, кстати, что мои респонденты совершенно правильно поняли выражение *«косить от армии»*, поскольку оно уже укоренилось в современном российском лексиконе. Это означает, что явление такое уже номинировано в общественном сознании – зафиксировано, идентифицировано и названо.

Пятая часть опрошенных заявила, что предпринимала определенные шаги, чтобы не служить в армии, в основном «притворялся на медкомиссии», «искал врачей, чтобы подкупить их». Однако подкуп в данном случае указан не конкретно, поскольку подавляющее большинство респондентов затруднились назвать сумму «откупа» (хотя тариф на такие услуги, к сожалению, существует и является довольно устойчивым). Интересно, известна ли эта сумма родителям, которые, по мнению респондентов, в большинстве своем не хотят, чтобы их дети служили в армии – так ответило 2/3 участников опроса.

Любопытные данные, которые помогут нам при осуществлении заявленного проекта, получены в ходе нестандартизированного опроса.

Прежде всего, представление об альтернативной гражданской службе. Надо заметить сразу, что большинство не знает, что это такое. Одни представляют ее себе как аналог контрактной службы или учебы в военном училище. Другая группа призывников не смогла содержательно определить, что такое альтернативная гражданская служба, высказав лишь мнение, что *«такой нет в нашей стране»*, *«это – халва»*, *«это – как в США»*. Более распространенной является точка зрения, что альтернативная гражданская служба предполагает некий выбор – места службы, формы ее и пр.: *«это служба по желанию молодого человека»*, *«это армия, у которой есть выбор»*, *«если дают возможность служить там, где предпочитаю»*, *«добровольная служба»*, *«служит тот, кто хочет и по контракту»* и пр. Наконец, более или менее приближенная к верной точка зрения на альтернативную гражданскую службу⁴ – *«это когда 3 года работаешь на благо Родине, на одном энтузиазме»*, *«бесплатная работа где-нибудь в больнице»*, *«работа где-то кроме армии от военкомата»*, *«выполнение каких-либо работ на госучреждение на срок военной службы»*, *«служба, не связанная с армией, например, санитар в больнице»* и пр. Таким образом, большинство лиц призывного возраста, с которыми проводились беседы, не смогли верно указать, что

такое альтернативная гражданская служба, более того – их ответы были далеки от истины.

Мотивы службы в армии представлены следующими модусами. Долженствование: «я – патриот», «это обязанность», «выполнить свой гражданский долг, чтобы не было стыдно перед моими друзьями» и пр. Прагматический комплекс: «в армии готовят человека к войне, чтобы человек мог себя защитить», «научиться военному делу», «проверить себя в сложных армейских условиях», «подготовиться к жизни», «для дальнейшей работы в МВД», «полезно для здоровья» и пр. Маскулинный комплекс: «хочу проверить свои мужские способности», «каждый нормальный мужик должен побывать в армии», «чтобы повзрослеть», «армия закаляет парней», «если пацан не сходил в армию, то не станет он натуральным мужчиной» и пр. Заметим, что все три мотива примерно одинаково были представлены среди опрошенных.

Показательны ответы на вопрос «Почему Вы не хотите в армию?». Группы ответов можно обозначить следующим образом. Гуманистический: «не хочу учиться воевать, мне не нравится насилие», «не люблю оружие, ненавижу войну и насилие», «не люблю, когда надо мной командуют». Витальный: «слишком много крови», «жить охота!», «я – молодой, хочу дожить до старости», «боюсь, что здоровье не выдержит», «боюсь еды», «в нашей стране из армии приходят одни инвалиды», «там могут убить». Самостоятельной группой можно считать многочисленные ответы «боюсь попасть в горячую точку», «непонятная война в Чечне», «потому что идут войны и туда забирают солдат срочной службы». Активно была представлена точка зрения «беспорядок»: «не хочу из-за своей политики и среди служащих», «в армии нет условий для жизни», «там сплошной беспредел», «нет условий для нормальной службы», «никакого контроля в армии нет», «бардак» и пр. Был дан только один ответ, связанный с перспективами постармейской жизни, но он довольно показательный: «мне кажется, что после армии я не смогу и не захочу дальше учиться». Прагматическая точка зрения: «2 года служить в армии – терять свое время», «пустая трата времени», «18-20 лет – самый классный возраст (во всех отношениях). Я не хотел бы его потерять», «не вижу смысла» и пр. Как видно, конкурируют два представления – о нарушении в армии элементарных прав человека (тревога за сохранение жизни, физического и психического здоровья) и об отсутствии полезности времяпровождения.

Проблематика соблюдения прав человека во время несения срочной службы в Вооруженных Силах была представлена и в ответах на вопрос «Чего Вы боитесь в армии?» – «недосыпаний», «голода», «прийти из армии калекой». На этот вопрос есть и ответы, ха-

рактизирующие социокультурный фон службы – *«боюсь жестоко-сти», «непонимания», «т.к. каждый человек индивидуален, то я боюсь, что меня может не понять то общество»*. Возможно, эти ответы покажутся слишком рафинированными, ведь армейская служба предполагает суровость и пр., но нам кажется, что высказывания респондентов свидетельствуют об ожидаемом экзистенциальном дискомфорте, который уж точно не способствует успешному несению службы. Однако большинство боятся *смерти, «чеченской пули» и «дедовщины»*.

Ответы на вопрос о желаемом месте службы (регионе) позволяют предположить, что разделение на романтиков и прагматиков среди призывников фиксируется и здесь. Романтики хотят служить *«подальше от дома, но не на Кавказе и не в Чечне», «там, где тепло», «на Черноморье», «на границе с Европой», «на Сахалине», «на юге»* и пр. Прагматики же – *«поближе к своему городу или дому», «в чертах города», «на Урале»* и пр. При ответе на вопрос *«В каких войсках Вы хотите служить?»* соображения престижа и романтики оказались превалирующими – значительная часть респондентов хочет служить в ВДВ, морфлоте, войсках спецназначения и пр.

Таким образом, предварительный опрос убедил нас в целесообразности выбора качественной методологии для заявленного проекта. Даже используя технику нестандартизированных вопросов, мы смогли выйти за стереотипные ответы и выделить группы мнений призывников о службе в армии. В силу ограниченности этого предварительного исследования, его данные можно использовать только как подготовительный материал к предложенному проекту. Однако проведенный опрос позволил убедиться в необходимости проведения исследования, а также сфокусировать внимание на реализации правовых механизмов защиты прав граждан.

Исследование будет проводиться в 5 этапов:

1. Этап подготовки будет посвящен сбору статистических данных о прошедшем весеннем призыве 2002 г. и готовящемся осеннем 2002 г. в Свердловской области, а также анализу литературы, в том числе официальных документов. Здесь же будет обеспечиваться доступ в поле – договоренность с информантами в общественных организациях. Результатом этапа будет описание контекста призыва 2002 г. (в общественном мнении, в официальных заявлениях и пр.), а также подготовка поля. Этот этап будет длиться 1 месяц – июль 2002 г.

2. Следующий этап будет включать поиск информантов для опроса и осуществление глубинных интервью, а также изготовление транскриптов. На этом этапе будет проводиться исследование в Екатеринбурге. Наши знания о ситуации призыва в Вооруженные

Силы РФ убеждают, что можно последовательно осуществлять сбор данных в двух выбранных городах – сначала в Екатеринбурге, а в следующем призыве – в Сысерти. Проще взять для начала областной центр, чтобы компенсировать трудности включения в работу наличие большого числа социальных связей. Планируется взять 24 интервью с гражданами призывного возраста, не желающими служить в армии. Также параллельно, по крайней мере, у половины из них мы будем пытаться говорить с родителями – это как минимум 24 интервью с обоими родителями. Эти интервью будут касаться граждан призывного возраста, получивших повестку из военкомата или ожидающих ее к осеннему призыву 2002 г. Параллельно будет ежемесячно браться интервью у тех, кто сознательно остановил свой выбор на альтернативной гражданской службе – по крайней мере, 15 интервью. Этот этап займет 5 месяцев и продлится с августа 2002 г. до конца декабря 2002 г., включая расшифровку интервью, их анализ и подготовку к следующему этапу. Результатом второго этапа будет 63 глубинных интервью с призывниками и их родителями, а также описание контекста призыва.

3. Третий этап будет посвящен сбору данных в общественных организациях и объединениях, а также в органах социальной сферы. Время этапа выбрано не случайно – это промежуток между двумя призывами, контекст которых мы будем описывать – осеннего и весеннего. В этот период планируется взять не менее 19 интервью с представителями общественных организаций и объединений, а также с административным персоналом органов социального обеспечения. Мы уже будем располагать достаточными данными, чтобы глубоко интервьюировать экспертов. Параллельно – ежемесячные мониторинговые интервью с выбравшими альтернативную гражданскую службу – как минимум 9 интервью. Результатом этапа будет 28 глубинных интервью с призывниками и экспертами, изготовление транскриптов. Данный этап продлится 3 месяца – с января 2003 г. по март 2003 г.

4. Четвертый этап предполагает продолжение ежемесячных интервью с выбравшими альтернативную гражданскую службу – как минимум 3 человека, всего как минимум 15 глубинных интервью. Здесь же мы будем искать информантов и осуществлять интервью с призывниками весеннего призыва 2003 г., а также их родителями – 24 призывника в Сысерти, а также как минимум 24 родительских интервью. Здесь будет важна не сравнительная характеристика двух призывов в течение годового цикла, а возможность отслеживания влияния социального капитала индивида на решение им возникших со службой в армии проблем. Четвертый этап будет проходить 5 месяцев и продлится с апреля 2003 г. до конца августа 2003 г.

Результатом четвертого этапа будет 63 глубинных интервью с призывниками и их родителями, а также описание контекста обоих призывов.

5. Пятый, заключительный этап, будет посвящен анализу и интерпретации полученных результатов, а также открытию сайта в сети Интернет, публикующего материалы исследования. Этот этап продлится 4 месяца – с сентября 2003 г. до конца декабря 2003 г.

Успех предлагаемого проекта можно будет оценить по осуществленным интервью – общее их число должно быть более 150. Также будет функционировать сайт в сети Интернет с результатами исследования. На наш взгляд, именно размещение материалов проекта в сети Интернет сделает полученную информацию наиболее открытой.

Наконец, полученная глубокая информация о реализации права на выбор альтернативной гражданской службы будет предоставлена общественным организациям и объединениям, органам социального обеспечения, призывным комиссиям, в СМИ, что позволит указанным институтам активно использовать ее в своей деятельности. Мы планируем использовать активные формы презентации результатов проекта в перечисленных организациях – групповые дискуссии, параллельные доклады и пр.

Конечным результатом проекта станет, как мы предполагаем, содействие осознанию гражданами роли правовых механизмов в защите их прав, в частности, содействие осознанию призывниками своего права на замену военной службы альтернативной гражданской.

Главным *научным* результатом предложенного проекта будет детальное описание проблем, возникающих у призывников при использовании права на замену военной службы альтернативной гражданской.

Будет показано, что в отношении к армии у призывников фиксируется широкий континуум мотивов, и последние будут описаны; что институт альтернативной гражданской службы в России имеет перспективы, но его становление только начинается. Значительную роль в этом процессе играет осознание гражданами роли правовых механизмов в защите своих прав, а в этом процессе ведущее положение – у медиаторных групп гражданского общества. Латентный барьер со стороны руководителей органов социального обеспечения по отношению к выбравшим альтернативную гражданскую службу может быть разрушен административными методами и формированием общественного мнения. Также будет раскрыта роль родительской семьи (установки, модели поведения, ресурсы) в процессе реализации конституционного права на замену военной службы.

Предлагаемое исследование является, на наш взгляд, достаточно оригинальным, так как в современной литературе практически отсутствует описание осуществленных исследовательских проектов по реализации права на выбор альтернативной гражданской службы.

Имеющиеся источники по нашей теме составляют несколько групп. Выполненные «военными учеными» исследования армии отличаются нескрываемой ангажированностью, акценты в описании проблем в Вооруженных Силах РФ делаются только институциональные. Личностные проблемы, мотивы службы в армии, индивидуальные стратегии поведения, как правило, остаются за пределами публикаций [2, 6, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 20]. Другая группа источников делает попытку объяснить проблемы в армии, в том числе проблемы с призывом, с использованием арсенала психологии и социологии [3, 5, 7, 10, 18, 19]. Авторы данных публикаций, как правило, ограничиваются некоторым стереотипным набором методов – анкетный опрос, например. Как мы уже указывали, отношение к армии вообще и к выбору альтернативной гражданской службы в частности, является весьма сензитивной темой, и получить достоверные данные при выборе стандартизированных техник практически невозможно. В этом ограниченность проведенных исследований.

Мы выделили также некоторое количество ключевых источников, раскрывающих значимость осознания гражданами роли правовых механизмов в защите их прав. Это – источники по гражданскому обществу, защите конституционных прав и собственной альтернативной гражданской службе [1, 4, 8, 11, 22]. Особняком стоят публикации на иностранных языках. Авторы делают акцент на влиянии религиозных и пацифистских убеждений на модели альтернативной службы, динамике поведения призывников за последние десятилетия. Большое значение уделяется вопросу о том, чем является военная служба – повинностью по отношению к государству или к Родине [23, 24, 25, 26].

Таким образом, в литературе практически отсутствует информация об индивидуальных стратегиях граждан РФ призывного возраста по реализации конституционного права на замену военной службы, а также становлению института альтернативной гражданской службы в России. В заявленном проекте этот пробел будет заполнен. Нам кажется важным отметить, что независимый характер исследования (статус исследователя, источник финансирования, опора на методологию) позволят получить весьма качественную, глубокую и непредвзятую информацию.

Нашим убеждением является также доступность и открытость информации, полученной в исследовании (конечно, с учетом ано-

нимности, которая гарантирована участникам). Поэтому видятся несколько путей распространения полученной информации.

Во-первых, как уже указывалось выше, будет открыт сайт в Интернете, содержащий все результаты исследования. Интернет как современный, доступный большинству источник информации не имеет границ – ни социальных, ни территориальных. Таким образом, именно широкая общественность будет пользователем этого источника данных моего проекта.

Во-вторых, материалы проекта будут представлены публично в общественных организациях и органах социального обеспечения, т.е. в группах, локализованных в описанной ситуации осознания призывниками роли правовых механизмов в защите их права на альтернативную гражданскую службу. Планируется, как минимум 4 таких презентации, которые будут проходить в активной форме, например, групповых дискуссий.

В-третьих, с результатами проекта планируется знакомить и научную общественность, поскольку в исследовании крайне важным является получение собственно научного знания.

В-четвертых, в органы, причастные к принятию Закона об альтернативной гражданской службе в России, будут направлены информационные письма с указанием на источники данных о проекте (Государственная Дума РФ, Министерство обороны РФ, Министерство труда и Министерство социальной защиты населения и др. министерства и ведомства). Мы не считаем рентабельным печатать книжку, содержащую результаты проекта, и посылать ее анонимам, чтобы они поставили ее непрочитанной на книжную полку. Поскольку результаты исследования будут доступны в сети Интернет, достаточно лишь сделать ссылку на этот ресурс. Заинтересовавшийся прочтает и учтет, а того, кто не хочет этого делать, вряд ли удастся насильно заставить изучать, почему и кто в России хочет заменить военную службу на альтернативную гражданскую.

Мы полагаем, что достоверные представления о том, сколь массово призывники используют неправомерные механизмы в защите своего права на замену военной службы ускорит принятие соответствующего закона. Лучше иметь закон и принуждать к его жесткому исполнению, чем не иметь закона и предоставить гражданам самим искать пути решения проблем.

Информация о востребованности на рынке социальных услуг тех, кто будет проходить альтернативную гражданскую службу, создаст оптимальные возможности для разработки механизма прохождения этой службы. Общественные организации смогут использовать данные проекта в своей консультативной, правозащитной, психологической и других видах помощи призывникам. Станет ясно,

чем лучше помочь призывникам, решившимся нести альтернативную гражданскую службу.

Нашим личным убеждением является то, что законы должны быть, и они должны выполняться. Если заявленный проект будет реализован, его результаты будут способствовать развитию правовой культуры граждан, осознанию ими роли именно правовых механизмов в защите своих прав.

Основными для наших контактов с лицами и структурами, принимающими решения, для практической реализации предложенного проекта будут общественные организации и объединения, а также органы социального обеспечения. Представляется, что именно эти структуры имеют реальное влияние на складывание института выбора и несения альтернативной гражданской службы в России. Общественным организациям и органам социального обеспечения будет предоставлена подробнейшая информация об осуществленном проекте, его результатах, а также рекомендации исследователя по планированию действий в направлении осознания призывниками роли правовых механизмов в реализации своего права на замену военной службы альтернативной гражданской.

¹ Здесь и далее в квадратных скобках указан номер источника в Библиографии. Через точку с запятой – страница цитаты.

² Приводятся собственно вопросы и варианты ответов без примера форматирования анкеты и инструкций респонденту.

³ Заметим здесь, что, по мнению некоторых авторов, защищать Отечество не обязательно означает проходить срочную военную службу [1; 44-53]. Вряд ли наши респонденты выражали такую позицию.

⁴ Сохранена лексика респондентов.

Литература:

1. Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее. М., 2000.
2. Армия и общество в условиях перемен: Мат. междунар. науч. конф. Н. Новгород, 1997.
3. Беловодский В.А. Уклонение от военной службы как социально-психологическое явление: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
4. Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998.
5. Дедовщина в армии / Сост.: Белановский С.А., Марзеева С.Н. М., 1991.
6. Дерюгин Ю.Г. Социально-психологические предпосылки военной реформы // Психол. журнал. 1990. Т. 11, № 4. С. 20–31.
7. Колединов А.И.; Смирнов А.И. Становление военной службы по контракту в российской армии // СоцИс. 1998. № 4. С. 81–85.

8. Кочетков А.П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 1998. № 4. С. 83–92.
9. Кретов Ю.А. Особенности взаимоотношений в воинских коллективах и пути их оптимизации в современных условиях : Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1995.
10. Левинсон А. Изменения в отношении общества к армии и воинской службе // Военные и гражданские в демократическом обществе: Материалы семинара (Санкт-Петербург, 25–26 окт. 1996). М., 1997. С. 62–73.
11. Мазаев В.Д. Механизм реализации конституционных прав // Методологические проблемы государства и права. Куйбышев, 1986. С. 44–51.
12. Образцов И. Дисциплина в армии: Что за результатами опросов? // Армия. 1993. № 23. С. 27–30.
13. Образцов И.В. Формы проявления неуставных отношений // СоцИс. 1996. № 2. С. 63–72.
14. Серебрянников В. Социальный облик российской армии // Власть. 1998. № 5. С. 55–59.
15. Серебрянников В.В. Массовое сознание: проблемы войны и армии // СоцИс. 1999. № 8. С. 39–45.
16. Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса: (Социально-политический срез современного военного социума). М. 1998.
17. Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Социология армии. М., 1996.
18. Смирнов А.И. Россия на пути к профессиональной армии: Опыт, проблемы, перспективы. М., 1998.
19. Чупров В.И. Отношение призывников к службе в армии по контракту: социальный аспект // СоцИс. 1994. № 3. С. 45–53.
20. Шабыков В.И. Физический и образовательный уровень современной молодежи (на материале социологического изучения призывников Йошкар-Олы 1991, 1992, 1997 гг.) // Россия на рубеже веков. Йошкар-Ола, 1997. С. 77–81.
21. Шилов А.И. Вооруженные силы России и общество (конец 80-х – начало 90-х годов). М., 1994.
22. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 14–22.
23. Carmeli A. Attitudes of Israeli inductees toward military service (1991 cohort) // The military in the service of society and democracy. Westport (Conn.) ; L., 1994. P. 37–42.
24. Ebert Th. Ziviler Friedensdienst Alternative zum Militar: Grundausbildung im gewaltfrei Handeln. Munster: Lang; Agenda-Verl, 1997. 332 S.
25. Kepplinger H.M.; Hachenberg M. Die fordernde Minderheit // Kolner Z. fur Soziologie u. Sozialpsychologie. 1980. Jg. 32, № 3. S.508–534.
26. Oelrich J. The German concept of the "Citizen in uniform" // The military in the service of society and democracy. Westport (Conn.) ; L., 1994. P. 136–142.

© Петрова Л.Е., 2001